

Все были в шоке! Лицо юного монарха было таким нежным и мягким, а тело таким хрупким. Такой вызов был поистине шокирующим

Ни Эр тоже был ошеломлен. Он долго бормотал и нерешительно начал: «Ваше Величество... я... Вейчен не смеет, я...»

«Не волнуйся, просто относись ко мне как к обычному человеку». – Сяо Юань подошёл к нему.

Ни Эр посмотрел на тонкие руки и ноги Сяо Юань и почувствовал, что может сломать маленькое тело Монарха, одним прикосновением. Его дыхание было учащенным и тяжелым: «Нет, Ваше Величество, я боюсь, что если я вас трону, я наврежу вам. Так нельзя...»

Сяо Юань слегка улыбнулся, затем он резко протянул руку, скрутил левую руку Не Эр и прижал его к земле.

И снова все присутствующие были ошеломлены, когда увидели, что Ни Эр упал на землю. Когда он пришёл в себя, он почувствовал боль в левой руке. Обеспокоенный, он в спешке вырвался из хватки Сяо Юаня и перевернулся.

На лице Сяо Юань появилась лёгкая улыбка, но в глубине души он был недоволен: «Тело Императора слишком слабое! Он даже руку не может выкрутить! Ты понимаешь, что время от времени нужно заниматься спортом вне кровати?!»

Несмотря на разочарование, Ни Эр не осмеливался всерьез сражаться с Императором. Он быстро сжал кулак и сказал: «Ваше Величество действительно хорош в боевых искусствах, но Вейчен не может сравниться с ним, я должен признать свое поражение». Ни Эр быстро покинул арену испытаний, опасаясь рассердить Императора.

Это было неинтересно. Сяо Юань чувствовал стыд и смущение, но не показал этого. Он спрыгнул с арены, крепко держась за сердце одной рукой, затем он поднял голову, встретившись с яркими глазами Янь ХэЦин. Когда он смотрел на него, внутри его зрачков сияла тысяча огней, и мягким голосом Янь Хэцин прошептал: «Спасибо».

Внезапно Сяо Юань больше не было так стыдно.

На другой арене поднялось ещё больше шума

Се Чунгуй сражался изо всех сил, но всё же он не смог удержать кулак Ли Вудина.

Кто-то тихо прошептал: «Почему эти двое так яростно дерутся?»

«Эх ,ты не знаешь?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Генерал Ли сказал младшему сыну семьи Се, что если ему удастся победить его, то он сделает его своим лейтенантом».

«Младший сын семьи Се очень одарённый, генерал Ли не отпускает воду¹»

«Однажды генерал Ли поддался ему, но Се Чунгуй так разозлился, что отказался признать свою победу и вместо этого признал поражение. Итак, после этого генерал Ли сражается с ним на полную силу».

«Так вот что».

В ходе их разговора, Се Чунгуй уже потерпел поражение.

Се Чунгуй наполовину стоял на коленях, крепко сжав кулаки и выглядел весьма разочарованным результатом. Внезапно он почувствовал, как чья-то рука касается его головы. Это был Ли Вудин, который трепал его по волосам: «Есть некоторый прогресс».

Се Чунгуй стиснул зубы: «Я всё ещё не могу победить вас».

Ли Вудин улыбнулся: «Это будет тяжеловато».

Се Чунгуй поднял голову, его глаза горели огнём, а тон был твердым: «Я обязательно это сделаю».

Ли Вудин протянул руку и потянул Се Чунгуя вверх, глядя на него, он всё ещё улыбался: «Да, я буду ждать этого дня».

Соревнование по боевым искусствам постепенно подходил к концу. На следующий день Сяо Юань, ворочавшийся всю ночь в постели, наконец решил передать должность главного генерала Ли Вудину.

Во-первых, он не хотел идти по тому же пути, что и в оригинальной книге. Во-вторых, хотя Ли Вудин может и предать страну, он по-прежнему оставался близким другом старого генерала

Сун, так что не будет, как оригинале, скандалов, что солдаты угнетают простых людей.

Получив императорский указ, Ли Вудин встал на колени и на долгое время онемел, прежде чем поблагодарить Императора.

Ли Вудин должен был провести банкет в своем особняке, посвященный такому большому событию. Однако он был обеспокоен; генерал Сун тяжело болел, будет неуместно праздновать счастливое событие. Так что, в конце концов, он пригласил только нескольких товарищей, которые вместе сражались с ним на поле боя. Он сказал им, что это будет только небольшая пьянка, чтобы немного оживить обстановку.

Несмотря на то, что он не сражался бок о бок с Ли Вудином, Се Чунгуй тоже получил приглашение.

Это был первый праздничный банкет Се Чунгуя и он уделил ему большое внимание. Он обсудил поздравительный подарок со своей матерью и семьей, а затем сел в карету и направился в особняк Ли, одетый в королевскую одежду.

Хотя генерал Ли имел внушительный авторитет и известность, его особняк оставался очень скромным. Юноша даже подумал, что пошёл не в том направлении.

Не было ни телохранителей, ни слуг, а перед узкой дверью из красного дерева висела картина Бога Дверей². Се Чунгуй подошёл к входной двери и дважды постучал, но затем увидел, что дверь не заперта. Немного поколебавшись он толкнул дверь и вошёл. Внутри он увидел простой небольшой дворик, каменный стул, деревянный сарай и въезд в виноградник.

Се Чунгуй всё ещё был в оцепенении, когда увидел мужчину, выходящего из дымящей кухни.

Ли Вудин, у которого в левой руке был цыпленок, а в правой - утка, посмотрел на шелк и атлас, в которые был одет Се Чунгуй, на редкие и драгоценные подарки в его руках, а затем упустил взгляд на свои грубые одежды: «Эээ... это... это...ты любишь суп из тушёной утки?»

Ли Вудин поднял утку в руке, державшего за шею. Утка, не принимая жестокость судьбы, изо всех сил пыталась противостоять оковам, не желая быть зарезанной. Несколько грязных утиных перьев медленно упали на жемчужно-нефритовый шелк в руках Се Чунгуя.

Ли Вудин молча спрятал утку за спиной

«Ты... ты...- заикался Се Чунгуй, он был так напуган, что что начал говорить неформально - Ты готовишь сам?»

Ли Вудин с улыбкой кивнул: «Я не объяснил тебе раньше. Это не банкет, это скорее совместная трапеза с товарищами. Тебе пришлось потратить много времени на подготовку, это

было невежливо с моей стороны».

«Я сам виноват... Я должен был сам понять» – Се Чунгуй склонил голову, его голос стал ещё тише. Вдруг кто-то толкнул дверь. Это был один из солдат, крупный бородатый мужчина.

Войдя в дверь, он, громким, полным энергии голосом, закричал: «Ооо!! Ли Вудин! Ой, теперь я должен звать тебя Великий генерал Ли, верно?! Вино готово? Ой! Кто это? И почему ты так одет!? Эй, разве это не младший сын семьи Се? Хахаха, ты пришёл просить девичьей руки? Стыдно то как, здесь ведь соберутся только грубые старики!»

Се Чунгуй опустил голову и не смог вымолвить ни слова. Он выглядел крайне смущенным.

Ли Вудин толкнул солдата плечом: «Что? Твоя речь была такой кислой. Ты не можешь вынести вид красивого молодого человека?»

«Кхе-кхе! Мне просто его жаль! Посмотри как младший сын семьи Се пришёл поздравить тебя, и на то, как ты развлекаешь гостей в таких нарядах» – Бородатый мужчина с внушительной аурой не хотел проигрывать. Он смеялся, пока не захлебнулся собственной слюной.

Ли Вудин рассмеялся вместе с ним, а затем прошептал Се Чунгую: «Ты можешь положить подарок в комнату во флигеле, и, если ты не возражаешь, ты также можешь переодеться в мою одежду. Здесь будет пьянка. Если они устроят сцену, от тебя будет пахнуть вином».

«Хорошо» – Се Чунгуй кивнул.

Ли Вудин, всё ещё смеясь, пошёл на кухню с курицей и уткой в руках.

Сноски:

1. Здесь используется метафора как «умышленное проигрыш».

2. Бог дверей - это бог, охраняющий ворота, обычно вывешают на двери во время Лунного Нового года.

<http://bllate.org/book/13725/1213984>